

Национальное пробуждение и казенные перья 1909 г.

Как известно, под влиянием талантливой проповеди М.О. Меньшикова в Петербурге образовался всероссийский национальный клуб. Многие из видных общественных деятелей, вступившие в этот клуб. Желают бороться с инородческим засильем и поэтому стали держаться принципа «Россия для русских». Конечно, такой принцип стал красной тряпкой не только для инородцев, но и для русских космополитов, не исключая тех, которые «делают политику» «казенными перьями».

С.Н. Сыромятников, вероятно для большего простора космополитствовать, перекочевавший из «России» в «Голос Москвы», подверг этот принцип «Россия для русских» самому строгому разбору (№ 276) и наговорил целый ряд парадоксальных мыслей.

Наша газета держится того же принципа «Россия для русских», и поэтому мы считаем необходимым подвергнуть проверке мысли г. Сыромятникова.

Считая эту формулу заимствованной у американцев, г. Сыромятников считает ее противною нравственному христианскому чувству русского народа и русской имперской государственности. Эту мысль свою рассматриваемый автор разбавляет и аргументирует несколькими побочными, напр., что в православной церкви не справляются про национальность святого, что термин «для русских» не ясен, так как и Разин, и Пугачев, и Рысаков, и т.д. были тоже русскими, что «русская революция не менее национальна, чем русская государственность, что чувство национализма «не пристойно великим народам» и даже вредно, что Россию «строили вместе с нашими предками миллионы инородцев», что это – «формула не геройства, а трусости», что мы, русские, должны домогаться любви инородцев просвещением их и т.п.

При беглом чтении этой статьи Сыромятникова, мысли ее могут показаться серьезными и правильными, и невольно можно задать себе вопрос: в самом деле, выйдет ли польза для России из того могучего движения, которое называется пробуждением русского национализма?

Рассмотрим внимательно мысли г. Сыромятникова.

Неужели, в самом деле, смысл выражения «Россия для русских» противен нравственному христианскому чувству русского народа и его государственности, как утверждает это названный публицист? Какой собственно смысл заключается в данном выражении: значит ли оно, что всех инородцев надо выгнать из России или держать в положении рабов, или же оно указывает лишь на то, что хозяином в России должен быть только русский народ. Я думаю, последнее. Когда кто-либо говорит, что этот дом существует «для меня и моей семьи», то это не значит, что в него не могут входить посторонние; это значит лишь, что хозяином в доме являлись «я и моя семья». Но спрашивается: не противно ли это моему христианскому чувству? Не сомневаюсь, что и Сыромятников скажет: нет, не противно; а в

таком случае нисколько не противно христианскому чувству и положение «Россия для русских». Наоборот: из смысла евангельского учения ясно следует, что иное положение противно христианскому чувству. Иисус Христос заповедал ученикам Своим идти, *прежде всего*, к погибшим овцам дома Израилева, а потом уже к другим народам; иначе говоря: принцип национализма не только не чужд, но и прямо требуется смыслом евангелия.

Совершенно ложно и след. положение г. Сыромятникова, что будто бы ни в католич. ни в правосл. церкви не справляются с национальностью святого. А я скажу наоборот: и очень даже справляются, даже наперечет знают, какие святые принадлежат именно к русской национальности; даже простой народ, молясь напр., Богородице или Николаю Чудотворцу, мыслит и представляет их не иначе, как *русскими* родными его русской душе; вот почему и изображение Спасителя было у разных народов различным: Спаситель вовсе не изображался похожим на еврея, каким он был в действительности. А поляки напр., (простой народ), благодаря впрочем, ксендзовским обманам, представляют себе Богородицу как происшедшую от поляков и называют ее «крулевой польской»...

О том, что русская революция будто бы национальна, я не буду долго говорить: вздорность этого положения очевидна для всех. Все знают, что революционные конгрессы разных инородцев сыграли известную роль в нашей революции; все знают, что бомбистами у нас были гл. обр. евреи и т.д. Где же тут национализм? Чтобы не говорить много о фальшивости этого космополитствования Сыромятникова, вспомним, напр., хоть следующую фразу евреев: «мы дали вам Бога; дадим и Царя». Спрашивается: много ли *русского национализма* в этом революционном выкрике?!

Далее, в какой истории вычитал г. Сыромятников, что чувство национализма непристойно и даже вредно великим народам? Возьмем в пример римлян, которых слегка коснулся г. С-ков; и здесь мы увидим как раз обратное. Доколе римляне были господами своей государственности, доколе у них был в силе принцип господства их над всеми, они и действительно были повелителями orbis terrarum – вселенной; но как только они стали ослаблять свой национализм, давая права римского гражданства и инородцам и делая пантеон средоточием всех богов мира, дни великой Империи были сочтены: она погибла бесславно именно от инородцев.

Так же, как и эта, ложна и следующая мысль о том, что будто бы Россию строили вместе с нашими предками миллионы инородцев. У Сыромятникова все сказано «наперекор стихиям». Дело не в факте «строили», а в том, добровольно или по принуждению делали они это? Конечно, поляки, напр., или татары, наряду с русскими, умирали на полях сражений, но это было тогда, когда их заставляли делать это; а как только ослабевала мощь русских, поляки поднимали бунты, вместе с Наполеоном шли против России, и т.д., татары (лучшие из других инородцев, заметим это в скобках) сами не раз хотели на нас самих снова наложить ярмо и заводили сношения с Турцией; говорить ли еще о евреях!! Хорошо «строительство»! И

как не стыдно Сыромятникову подчеркивать то, о чем надо стыдливо умолчать.

Когда мы, русские, говорим «Россия для русских», то этим вовсе не выражаем «трусости» и не обнаруживаем отсутствия «героизма». Опять наоборот: говоря это открыто, мы обнаруживаем именно геройство перед газетным свистоплясом инородцев; трусости тут уж во всяком случае, нет; этой фразой мы говорим: космополитизм –зловредная чепуха, у себя в государстве мы желаем быть хозяевами, а не равными во *всех* отношениях с инородцами, что стыдно, даже позорно и трусливо уступать свою господственную позицию, чтобы поднять на нее инородцев и тем содействовать развалу своей государственности.

Нет, мы желаем быть националистами, священным должен быть для нас девиз «Россия для русских», и уважаемым инородцами. Потому что этот девиз не означает рабства инородцев в России, а лишь указывает каждой народности свое место в государстве. Этим девизом мы *желаем лишь снова найти свое историческое место в государстве*, постепенно утерянное нами в течение последних 200 лет и особенно в годы смуты. Ведь мы до такой степени стали дряблы и слабы, что даже боимся сказать естественной фразы «Россия для русских». Мы все еще засматриваем робко в глаза инородца, как в чем-то виноватые перед ним... Ну, времена!..